
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ, ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.3:519.87

О.И. Белоусова

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА (ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из «краеугольных камней» современной социологической науки – становлению и развитию идеи (и теории) «общественного договора». В исторической ретроспективе показаны причины эволюции этого очень важного для социологии понятия. Сделана попытка выявить факторы, повлиявшие на процесс осмысления сложных общественных отношений в каждый конкретный исторический период, и пропущенные через призму выдающихся мыслителей разных эпох.

Ключевые слова: общественный договор, общество, государство, социум, социальная конфликтность, гражданское общество, партнерство.

Olga Belousova

HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT OF EVOLUTION OF SOCIAL CONTRACT IDEA (FROM ANTIQUITY TO NEW (MODERN) TIME)

Annotation. The article is devoted to consideration of one of the “corner stones” of modern sociological science, i.e., formation and development of the idea (and) theory) of the “social contract”. The causes for evolution of this important conception in sociology are shown in historical retrospective. The effort was made to reveal the factors which influenced the process of comprehending the complicated social relations at each of concrete historical periods from the points of view of outstanding thinkers of different epochs.

Keywords: social contract, society, state, socium, social conflict, civil society, partnership.

Несмотря на явную гипотетичность теории общественного договора, ее влияние в социологии (и других общественных науках) настолько велико, что представляется необходимым осмыслить некоторые аспекты этой теории в новых исторических реалиях.

Является аксиомой, что сама концепция общественного договора была сформулирована в Новое время, но очевидным является факт, что подобное «озарение» не возникает на «пустом» месте. Это утверждение может вытекать из того, что сама «теория общественного договора» возможно должна рассматриваться как надисторичное (вневременное) явление в политической и социальной мысли.

С точки зрения попыток конструирования общественно-политических отношений в современном мире, представляется очевидным, трудность понимания каким образом люди пришли к тому, чтобы «договориться» между собой. На наш взгляд, анализируя эту проблему, необходимо понять (и учитывать) тот событийно-исторический фон, который и осмысливался философами всех эпох.

Идея о неких договорных отношениях между людьми зародилась еще в античный период в Греции. Поиск и оформление этой идеи в систему взглядов происходило в контексте осмысления античными философами самых ранних представлений и догадок о естественно-правовых началах общественной жизни.

По сути это было время софистов (при всей условности данного объединения), утверждавших

основные постулаты такого понимания базовых основ общественно-политических отношений, которые выражались в признании общественных институтов и норм, регулирующих отношения индивидов, результатом людских договоренностей. Это было значительным шагом вперед, особенно по сравнению с идеей божественной деятельности по мироустройству.

Но перед софистами был еще и Демокрит. Будучи сторонником демократии в противовес аристократии, которая утверждала свои права на власть божественным проведением, Демокрит объяснял происхождение власти, общества и государства естественным путем. Это у него мы находим, что изначально, мол, жили люди как звери. Жизнь их была абсолютно неупорядоченной. Хотя люди уже и занимались земледелием, но носило оно примитивный характер, а поэтому питались люди как встарь тем, что давала им дикая природа. Жилища еще не было, и прятались и вели хозяйство люди в пещерах. Но когда появлялась внешняя опасность, например дикие звери или враждебные племена, то люди объединялись и помогали друг другу. После же открытия возможностей использования огня, было создано все, что нужно и полезно в повседневной совместной жизни [8].

Кроме того, у Демокрита можно найти еще один важный постулат, который позволяет считать греческого философа одним из первых создателей теории общественного договора. Общество Демокрит понимает как совокупность индивидов, притом, что согласно полисной античной традиции воля каждого конкретного индивида подчинена групповым (коллективным) интересам всего социума [8].

Демокрит утверждал, что сложившаяся социальная структура и законы (естественно позитивные) не являются продуктом индивидуального развития личности, а напротив, это средства, которые ограничивают (или предотвращают) вражду. В его наследии это звучит весьма показательно: «Законы не запрещали бы каждому жить по своему вкусу, если бы каждый не вредил один другому, ибо зависть способствует началу вражды» [1, с. 82].

Таким образом, Демокрит уже на рубеже V–IV вв. до н.э. постулирует базовые принципы, которые впоследствии обретут форму знаменитой теории.

Кстати, откуда взялись софисты с их блистательными рассуждениями. Считается, что они потребовались греческому обществу, так как значительные массы людей были вовлечены в политический и иные общественные процессы, при том, что для эффективного участия в этих процессах требовались определенные знания, которым «учителя мудрости» обладали.

Соответственно получается, что людям на определенной стадии развития требуется нечто большее, чем простое (с оговорками) объяснение, исходящее из уст оракулов и иных служителей религиозных культов. Таким образом, в наследии софистов можно проследить дальнейшие попытки обоснования иного пути образования общества и государства, привычного и удобного многим поколениям до них.

Наверное, нет необходимости вдаваться в споры между софистами и выросшими из их среды (в определенной учительско-ученической последовательности) титанами философии – Сократом, Платоном и, особенно, Аристотелем. В совокупности они сформулировали (поставили вопрос, что для науки не менее важно, чем его решение) о том, что не только основы людского взаимодействия плод человеческого разума, но и в целом, что существуют извечные («от рождения», «естественные») законы и институты, организующие человеческое сообщество. Собственно, они начинают делить, например, право на естественное и позитивное, но это скорее относится к другим аспектам (правовым) общественных отношений [2; 11].

Важно понять, почему именно в Афинах в это время (V–IV вв. до н.э.), в месте, где жили и творили философы, были осмыслены и сформулированы данные идеи. Представляется уместным напомнить, что среди остального греческого античного мира Афины были одним из наиболее динамично развивающихся городов-государств, где в отличие от многих других сельскохозяйственных поли-

сов была весьма значительна ремесленно-торговая прослойка людей. Эти люди были не только материально обеспечены, но и политически активны, т.е. они считали, что власть должна учитывать их интересы в повседневной политической практике.

Кроме того, вторая половина V – конец IV в. до н.э. это высший расцвет классической рабовладельческой демократии в Греции и соответственно философии, как попытки понять и обосновать меняющиеся реалии бытия. В политическом плане греко-персидские войны, а особенно победа в них в конечном итоге, привели к тому, что континентальная Греция, а в ней Афины стали ведущей державой, гегемон морского союза, который объединял почти все главные греческие города и колонии.

Демократическое устройство времени Перикла дало возможность всем афинским гражданам, независимо от уровня материального обеспечения, участвовать в общественной, политической и культурной жизни города-государства. Но такое участие требовало определенных знаний, интеллектуальных навыков и политических умений. Если древнее традиционное образование афинянина было в какой-то мере не сложным, в наступившую эпоху, ему надо было менять привычное миропонимание.

«Назрели новые потребности; человек не хочет принимать что-либо на веру; он подвергает критике, сомнению устоявшиеся верования, воззрения, обычаи и порядки. Осложнившаяся жизнь требует иного, высшего образования. Что бы выдержать жизненную борьбу, играть роль в обществе, в государстве, нужно было обладать им и, прежде всего надо было владеть словом, искусством «мыслить и говорить» [3, с. 381]. Собственно, именно умению «мыслить и говорить» в новых культурно-исторических реалиях учили софисты: Горгий, Протагор, Фразимах, Ликофрон и другие.

Рассуждая о причинах возникновения общества, если можно условно «объединить» взгляды софистов, то можно констатировать, что они предпочтение отдают естественному порядку вещей. Вольно или невольно продолжая предшествующую традицию некоторых философов (того же Демокрита) софисты считали, что все люди равны в правах от природы. А что как не это является составными частями теории общественного договора.

Первым в античном мире, кто, по сути, обобщил наследие предшествующего периода, был Аристотель. Этот афинский философ на протяжении веков (и по сей день) обладает значительным авторитетом. Говоря о взглядах Аристотеля на «общество» и «государство», необходимо отметить, что оформление основ будущей теории общественного договора происходит именно в его творчестве.

Во-первых, Аристотель отождествляет эти два понятия. А во-вторых, сущность государства, а значит и общества философ видел в политическом сообществе людей, которые соединились для достижения определенных целей, которые у него заключались в обретении неких благ, необходимых для выживания индивида, и, соответственно, для функционирования общества. Соответственно, основными задачами общественного бытия, для создания идеального государства (не в платоновском смысле) Аристотель считал необходимость обеспечения максимально возможной меры счастливой жизни для наибольшего числа граждан полиса, притом, что, по его мнению, все свободные граждане обязаны принимать участие в политической (и иных) сферах жизни [2].

Отражением процессов, которые происходили в эллинистический период, стал стоицизм. После образования державы Александра Македонского, а особенно после ее распада, мир очень изменился. По сути, можно сказать, что греки как носители традиционных полисных ценностей «выплеснулись» за пределы Ойкумены, известного и привычного тогдашнего мира.

В результате «Восточного похода» греко-македонцев, произошел синтез восточных и западных общественных структур, взаимно обогативший друг друга. Кроме того, именно в наследии стоиков проявился характерный для того времени космополитизм. Это объясняется тем, что значительные массы людей поменяли места традиционного обитания, западный (в какой-то мере) и восточный (в

полной мере) мира, наверное, впервые в истории сделали попытку объединения. Неслучайно доминантой Александра Македонского была идея о создании нового общемирового государства, ну а пути достижения этой цели подразумевались как завоевательные. Также неслучайно, что важной для стоицизма была идея о роке (судьбе) неумолимо вершащем общемировые процессы.

С начала III в. до н.э. в средиземноморском регионе поднялась новая сила – Римское государство. Постепенно из города-полиса «круга земель» Рим стал мировой державой, завладевшей большей частью тогдашнего древнего мира. Процессы синтеза культур, происходившие во времена эллинизма, получили свое логичное и органичное завершение в римском мире. После военного и политического покорения Греции начался обратный процесс, получивший название экспансии греческой культуры в римском мире. Составной частью этой экспансии стала философская мысль, объединявшая в себе социальные, политические, экономические и иные воззрения. Известно, что на протяжении веков в Афины в платоновскую академию ездили представители римской элиты для обретения настоящих знаний.

В итоге получилось так, что в римской культурно-философской традиции произошел синтез всех высших достижений того времени. Но справедливости ради, необходимо сказать, что римская философия формировалась под решающим влиянием греческого, во многом эллинистического, что подразумевает «общемирового» мышления. Римская стоя от Сенки до Марка Аврелия, эклетицизм Цицерона, историко-философские поиски Полибия, все это, в значительной мере было продолжением и развитием (а то и повторением в новых исторических условиях обретения Римом мирового господства) классической эллинской философской мысли. Естественно, что коснулось это и основ организации общества, и основных путей его развития, в части преодоления догматов религиозного обоснования функционирования социума.

В средние века, в эпоху господства христианского мировоззрения и угасания античной традиции произошел определенный откат, вплоть до того, что очень часто раннее средневековье называют эпохой «темных веков». Но и здесь можно наблюдать неоднозначность трактовок, связанных с поиском первопричин общественных отношений, но этот аспект является отдельным и достойным самостоятельного исследования.

Дальнейшее конструирование теории связано с «царством разума» Европы Нового времени. Организацию общественных и политических институтов в этом ракурсе необходимо рассматривать как порожденный большим людским взаимодействием акт, воплотившийся в общественный договор.

Начиналась череда бесконечных конфликтов между различными социальными силами, представлявшими два диаметрально противоположных лагеря – старый феодальный мир средневековой Европы и новый, идущий ему на смену буржуазный вал новых невиданных ранее отношений. Переосмыслению подвергалось почти все, притом необходимо заметить, что единства не было и в противоборствующих лагерях.

Нараставшая социальная конфликтность требовала осмысления и какого-то иного выхода из ситуации, чем тот, например, который предлагала церковь, этот извечный средневековый арбитр, с проповедуемой идеей смирения перед Богом, а значит перед властью и всепрощения, чем та же церковь не отличалась.

Тем более, что и вероучение стремительно трансформировалось, дробясь и теряя силу, и воздействие на умы людей. Таким образом, перед мыслителями во весь рост стала задача понять, что же за механизмы приводят в движении сложный аппарат человеческих взаимоотношений и найти метод решения все более учащавшихся конфликтов в социуме.

В этом смысле развитие идей общественного договора на новом историческом отрезке времени началось в Англии, одной из самых развитых стран того времени. Ф. Бекон одним из первых определил проблему и сделал вывод, что возникновение конфликтов это отнюдь не «божья кара», а вза-

имное пренебрежение интересами различных социальных групп, а в частности то, что власть (государство) не учитывает мнения людей по широкому кругу вопросов [4].

С Англией связано творчество Гоббса и Локка, которые, собственно, и считаются философами, окончательно сформулировавшими теорию общественного договора. По сути, эти философы отразили изменения в понимании наступивших реалий, особенно если учитывать, что выстраивали они свои мысли вдали от бушующей родины. Т. Гоббс провел более 10 лет в эмиграции во Франции, Д. Локк в годы потрясений нашел убежище в Голландии. Именно там они создали свои наиболее знаменитые работы.

Разница в их понимании состояла в мере ограничений индивидуальной свободы в процессе передачи естественных прав созданному людьми институту – государству (как вполне историчному институту в его надисторичном понимании). Гоббс считал, что для предотвращения «войны всех против всех» люди делегируют государству большую часть прав и свобод, а Локк меньшую [6; 9].

Кстати, другой мыслитель Б. Спиноза, живший и работавший в Голландии, одном из наиболее развитых государств того времени, вообще утверждал, что народ является единственным суверенном власти, а государство (государь) это всего лишь институт, реализующий делегированные ему функции управления и народ вправе, в конце концов, при плохом управлении, поменять государя (государственные институты) как не реализующие естественные права людей [13].

В данном контексте необходимо рассматривать наследие Г. Гроция. Как и другие философы, он не признавал божественного происхождения общества и государства и объяснял его происхождение человеческими потребностями и человеческим разумом. Кстати, вслед за Аристотелем Гуго Гроций считал, что по природе человек является существом общественным. При том, что стремление к общению с себе подобными признавалось им важнейшим свойством человеческой природы. Когда люди убедились в том, что отдельные семьи не в силах противостоять изначальному насилию, они и решили создать государство [7].

Решение это было принято потому, что обстановка насилия и дикости противоречила общительной природе человека. Таким образом, «первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, а добровольно». Соответственно, государство по Гроцию – это «союз свободных людей, заключенный ради соблюдения правды и общей пользы» [7, с. 74]. В нашем случае важно отметить, что в воззрениях Гроция отразились процессы, связанные с нидерландской революцией и обретением частью Нидерландов независимости от религиозной и консервативно-феодалной испанской короны.

XVIII в. стал временем эволюции концепции гражданского общества в контексте понимания тогдашних современников. Как уже было сказано выше, весь предшествующий период характеризовался трансформацией европейских общественных отношений. На смену традиционным коллективным формам организации социума, который структурировался через сословия, составлявшие суть доиндустриальных общественных структур, шла «атомизация». Эта «атомизация» предполагала понимание каждого индивида как самодостаточной личности, которая не зависит от других людей ни как производитель, ни как потребитель. Более того, индивид (личность) сам является творцом своей судьбы, а объединенная воля индивидов определяет основные векторы общественного и политического развития.

Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ж.-Б. Монтескье в своих работах доводят идеи Локка, Гоббса и других мыслителей до логического конца, который нашел свое выражение в понимании философами социально-политических следствий [5; 10; 12]. Исходя из вышесказанного, подтверждается то, что разум у просветителей, выступил как движущая сила исторического процесса, именно в нем нашли свои истоки моральные категории, религии, законы, а самое важное в нашем случае, общественные и политические институты.

Таким образом, не только в области культуры можно найти непреходящее и определяющее воздействие античного наследия. Особенно важно это для социальной сферы жизни. Рассматривая социально-философскую мысль Европы, можно видеть как идея об неких договорных отношениях между разумными, свободно развивающимися индивидами, красной нитью проходит сквозь века и определяет осмысление политического и социального развития европейских стран. Представляется возможным проследить, как апологеты абсолютизма в разных государствах искали естественную идеологическую опору и образцы для подражания в державе Александра Македонского и эллинистических правителей или в римской имперской традиции, начиная с Цезаря и Августа.

Впоследствии ревнители нового республиканского строя нашли великолепную опору в основах и принципах античного гражданского общества, беззастенчиво отбросив эпитет «рабовладельческого». А уже современный мир, тяготеющий к признанию незыблемости и непреходящей ценности гражданских свобод, вероятно, вполне обосновано использует опыт демократического устройства Греции, особенно Афин классического периода.

Библиографический список:

1. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – М. : Мысль, 1997. – 832 с. – ISBN 5-244-00867-6, 978-5-244-00867-8.
2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреческого ; общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
3. Бузескул, В. П. История афинской демократии / Под ред. Э. Д. Фролова, М. М. Холода. – СПб. : Гуманитарная Академия, 2003. – 480 с. – ISBN 5-93762-021-6.
4. Бэкон, Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2 / Под ред. А. Л. Субботина. – М.: Мысль, 1972. – 582 с.
5. Вольтер. Философские сочинения / Пер. с франц. С. Я. Шейнман-Топштейн. – М. : Наука, 1988. – 751 с. – ISBN 5-02-008001-2.
6. Гоббс, Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Пер. с лат. и англ. Я. Федорова, А. Гутермана. – М. : Мысль, 1991. – 732 с. – ISBN 5-244-00460-3.
7. Гроций, Г. О праве войны и мира/ Под ред. С. Б. Крылова. – М. : Ладомир, 1994. – 869 с. – ISBN 5-86218-149-0 978-5-86218-149-4
8. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / Под ред. Г. К. Баммеля. М. : ОГИС, 1935. – 384 с.
9. Локк, Дж. Сочинения в 3 т. – Т. 3/ Под ред. И. С. Нарского, А. Л. Субботина. – М. : Мысль, 1988. – 668 с. – ISBN 5-244-00085-3.
10. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения / Пер. А. Г. Горнфельда, М. М. Ковалевского. – М. : Госполитиздат, 1955. – 803 с.
11. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3 / Под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. – 2872 с. – ISBN 5-244-00385-2.
12. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Под ред. А. З. Манфреда. – М. : Наука, 1969. – 705 с.
13. Спиноза, Б. Избранные произведения. В 2 т. / Под ред. В. В. Соколова. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – 1366 с.